

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ • READING ROOM

Рецензия • Review

С. В. Козлов

Культура, построенная из слов

Рецензия на монографию: Дианина К. Искусство на повестке дня. Рождение русской культуры из духа газетных споров. Санкт-Петербург: Academic Studies Press / Библиороссика, 2023. 498 с.

Козлов Сергей Васильевич

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия,
кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории книговедения
ORCID: 0000-0002-6784-8992
e-mail: feld71@mail.ru

© С. В. Козлов, 2025

Для цитирования: Козлов С. В. Культура, построенная из слов // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 3. С. 331–336. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-12>

Рецензия поступила в редакцию 22.07.2025
Получена после доработки 07.08.2025
Принята для публикации 06.10.2025

S. V. Kozlov

Culture Shapes the Words We Use

Dianina K. Art on the Agenda: The Birth of Russian Culture from the Spirit of Newspaper Debates. Saint Petersburg: Academic Studies Press / Bibliorossika, 2023. 498 p.

Kozlov Sergey V.

State Public Scientific and Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Voskhod st., 15, Novosibirsk, 630102, Russia,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher
ORCID: 0000-0002-6784-8992
e-mail: feld71@mail.ru

Citation: Kozlov S. V. Culture Shapes the Words We Use // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 3. P. 331–336. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-12>

Received 22.07.2025
Revised 07.08.2025
Accepted 06.10.2025

Введение

Во второй половине XIX в. российская печатная культура претерпела кардинальные изменения, обусловившие формирование публичной сферы. Период великих реформ 1860–1870-х гг. не только трансформировал социально-экономическую жизнь, но и создал две новых площадки публичности – выставочный зал и газетную страницу. Именно в таких пространствах активно обсуждалось искусство, и эти дискуссии, в свою очередь, способствовали конструированию общенационального культурного канона. Книга Кати Дианиной «Искусство на повестке дня. Рождение русской культуры из духа газетных споров» (Дианина, 2023) – перевод ее англоязычного исследования *When Art Makes News: Writing Culture and Identity in Imperial Russia* (Березина, 2018) – посвящена тому, как популярная журналистика второй половины XIX в. сделала из искусства тему общенациональных дискуссий и важный элемент национальной идентичности. К. Дианина работает на кафедре славянских языков и литератур в Университете Вирджинии, и ее монография удостоена премии Американской ассоциации преподавателей славянских и восточноевропейских языков (AATSEEL) за лучшую книгу в области литературных/культурологических исследований (2014). Русскоязычное издание вышло в серии «Современная западная русистика» и снабжено солидным научным аппаратом, отражающим широкий охват источников: от дореволюционных газет и журналов до трудов по теории культуры.

Главная тема книги – взаимное влияние печатной публицистики и изобразительного искусства в императорской России. К. Дианина показывает, что во второй половине XIX в. визуальное искусство превратилось из достояния элиты в предмет массового интереса и гордости, став привычным маркером национальной идентичности. Такое преобразование стало возможным благодаря бурному росту массовой прессы, освещавшей художественные события, и развитию института публичных художественных выставок. Газетные колонки не просто информировали о новостях культуры – они наделяли эти события смыслом для читающей публики. Таким образом, печатное слово стало главным медиатором между художником и аудиторией, включив искусство в широкий общественный дискурс. Автор образно описывает этот процесс как «строительство культуры из слов»: газетные тексты не только отражали материальную культуру, сколько сами становились событием, эту культуру формирующими. Культура понималась не как застывшее наследие, а как динамичный дискурс, результат постоянных споров и интерпретаций в печати.

Подход К. Дианиной опирается на классические работы по истории культуры, книги и медиа.

Она использует хорошо известные концептуальные рамки, среди которых «изобретение традиции» Эрика Хобсбаума и Теренса Рейнджа (Hobsbawm, Ranger, 1983), «публичная сфера» Юргена Хабермаса (2016), «культурный капитал» Пьера Бурдье (Bourdieu, 1993), «семиотический механизм» Юрия Лотмана (1996) и др. В частности, ее исследование подтверждает тезис Бенедикта Андерсона о том, что печатный капитализм создает «воображаемое сообщество» нации через общую информационную среду (Андерсон, 2001). В книге прямо цитируется концепция Андерсона о газете как «новой грамматике презентации», позволившей читателям представить себя единым целым (Дианина, 2023, с. 15).

Построения К. Дианиной перекликаются с идеями Роберта Дарнтона о том, «что книги не просто рассказывают историю – они ее творят» (Darnton, 1982, p. 81), проходя полный цикл коммуникации: от автора через издателей, печатников и книготорговцев к читателю, замыкая круг обратной связью. В ее исследовании этот подход реализуется через анализ газетных статей о выставках как элементах единой системы: их производство редакциями, распространение по империи и усвоение аудиторией формируют динамичный процесс, где тексты не просто информируют, они также конструируют культурные смыслы. Методология автора близка и к социокультурному подходу Роже Шартье, акцентирующему роль читательских практик и контекста в интерпретации текстов (Chartier, 1996): К. Дианина показывает, как публика через взаимодействие с прессой участвовала в создании национального культурного канона.

Таким образом, книга «Искусство на повестке дня» адресована широкому кругу исследователей – историкам культуры, искусства, литературы, медиа. Она заполняет лакуну между историей искусства и историей общественной мысли, показывая, как художественная жизнь приобретает политическое звучание, когда искусство оказывается «на повестке дня» газетных дискуссий.

Структура и содержание монографии

Монография К. Дианиной включает вступление, семь глав, эпилог, обширные примечания, библиографию и указатель. Структура книги хронологико-тематическая: автор последовательно прослеживает эволюцию дискурса о культуре от зарождения в реформенную эпоху до рубежа XX в. Каждая глава посвящена определенному аспекту взаимодействия искусства, печати и общества. Рассмотрим структуру и ключевые аргументы этой монографии подробнее.

Открывает исследование глава «Национальная культура. Концептуальное прочтение», в которой анализируется, как в России сформировалось само

понятие «культура». К. Дианина отмечает, что это слово вошло в обиход лишь в начале XIX в., и с тех пор шли поиски того, что считать исконно русской культурой. В главе прослежены интеллектуальные дискуссии середины века о национальной самобытности: от пушкинской эпохи, когда национальное своеобразие видели главным образом в литературе, до 1860-х, когда в фокус попадает изобразительное искусство. Автор разбирает идеи критиков (В. Г. Белинского, славянофилов и др.), сформулировавших «гражданский долг» искусства – служить просвещению нации. Эта глава задает теоретическую рамку: культура рассматривается как проект национального самоопределения, а не просто совокупность достижений. К. Дианина приходит к выводу, что «за счет открытых дискуссий в прессе широкая публика научилась говорить о культуре и сделала из этого национальную традицию» ([Дианина, 2023, с. 61](#)). Последующие главы описывают процесс изобретения этой традиции и создания дискурса о культуре.

Во второй главе «Начало дискурса. Международные выставки и русские тексты» показано, как международные промышленные и художественные выставки 1850–1860-х гг. стимулировали обсуждение национального искусства в России. Эпоха первых Всемирных выставок (Лондон, 1851 и 1862 гг.) стала моментом, когда российская публицистика задалась вопросом: как Россия выглядит на фоне других стран? К. Дианина рассказывает, как корреспонденты русских газет описывали российские отделы на международных экспозициях и сравнивали достижения. Благодаря этим отчетам зарождался дискурс национальной гордости и самокритики: русское искусство начали воспринимать как часть состязания на мировой арене. Автор показывает, что тексты об участии России в международных выставках выполняли роль «пускового механизма» национального разговора об искусстве. Печатная полемика вокруг успехов и неудач русских экспонатов (например, оценка российского отдела на Лондонской выставке 1862 г.) дала импульс для осмыслиения: достаточно ли самобытна русская художественная школа? Таким образом, в главе прослеживается перекличка международных событий и отечественной журналистики, с которой фактически стартовал проект «написания» национальной идентичности.

В третьей главе К. Дианина переносит фокус на внутренние процессы 1860–1870-х гг.: появление новых культурных институтов – публичных музеев, крупных выставок – и вовлечение общества в эти инициативы. Автор образно называет это «собиранием культуры» – когда по всей стране начинают собирать и демонстрировать артефакты национальной истории, этнографии, искусства.

В главе перечислены ключевые события: открытие Исторического и других музеев, создание публичных картинных галерей, проведение первых всероссийских этнографических выставок. Особое внимание уделяется тому, как пресса освещала эти начинания, превращая их в общенациональные события. Газеты публиковали подробные очерки о новых музеях и коллекциях, делая их доступными «заочно» для широкой читающей публики по всей империи. К. Дианина отмечает, что к обсуждению культуры в печати подключились не только профессиональные критики, но и писатели (Ф. М. Достоевский, М. Е. Салтыков-Щедрин и др.) и даже читатели-любители через письма в редакции. Это был подлинно массовый диалог, в котором постепенно вырисовывались контуры того, что считать национальным достоянием. К концу главы читатель понимает, что к 1880-м гг. идея общей культуры уже пустила корни – во многом благодаря этим собирательским и просветительским усилиям, отраженным и укрепленным печатью.

Четвертая глава «Искусство и власть, институты и дебаты» построена вокруг нескольких ярких эпизодов, демонстрирующих столкновение художественных кругов с государственными институтами и общественным мнением. Во-первых, это дискуссии вокруг открытия в 1862 г. грандиозного монумента «Тысячелетие России» в Новгороде. Монумент, воплотивший официальную идеологию (фигуры князей, царей и государственных деятелей вокруг фигуры России-матушки), вызвал бурю откликов: газеты спорили, правильно ли отражена история, достаточно ли прославлены народ и культура. Во-вторых, рассмотрено постепенное превращение Императорского Эрмитажа из закрытой дворцовой коллекции в общедоступный публичный музей. К. Дианина анализирует, как пресса приветствовала начавшееся с 1860-х гг. открытие Эрмитажа для публики и одновременно критиковала элитарность искусства при дворе. В-третьих, детально обсуждаются реформы и конфликты вокруг Императорской Академии художеств. Ключевой эпизод – так называемый бунт четырнадцати (1863), когда группа выпускников Академии во главе с И. Н. Крамским отказалась писать конкурсную картину на заданный сюжет и учредила артель художников. Автор показывает, что этот протест был не просто эпизодом внутристоронней жизни, но получил широкое общественное звучание через газеты: Академия критиковалась за косность, обсуждалось право художника на свободу выражения. К. Дианина демонстрирует, как через печать велись своего рода переговоры между представителями власти и обществом относительно целей искусства: например, либеральная газета «Голос» отстаивала

просветительскую миссию музеев, отмечая, что они «разнесли по разным концам России много знаний и... возбужденных толков» (Дианина, 2023, с. 15). В целом глава выявляет, что публичные споры вокруг институтов стали школой гражданского мнения о культуре. Через эту полемику утверждалась мысль: искусство принадлежит народу и должно служить национальным интересам, а не только престижу власти.

В главе «Мир русского искусства в новостях. Живопись и полемика» автор переходит к конкретным художественным событиям и скандалам 1870–1880-х гг., которые широко освещались в прессе и тем самым вовлекли массовую аудиторию в обсуждение искусства. Один из примеров – деятельность Товарищества передвижных выставок: пресса следила за каждой выставкой «передвижников», спорила о реализме и академизме, о том, насколько «народны» сюжеты художников-бунтарей. К. Дианина показывает, что обсуждение искусства служило своего рода безопасным каналом для выражения общественного недовольства: через споры о картинах затрагивались темы ценностей, морали, прогресса. Автор демонстрирует: к концу XIX в. газетное обозрение художественной жизни стало важной частью информационного поля, сравнимой по влиянию с литературной критикой. Искусство вошло в моду как тема для чтения и беседы, и массовый читатель привык мыслить категориями художественных стилей и школ. Эта демократизация обсуждения искусства – один из ключевых результатов описанного К. Дианиной процесса.

В шестой главе «Построено из слов. История и стилизация» рассматривается, как во второй половине XIX в. возникло увлечение «русским стилем» в искусстве и какую роль печать сыграла в оформлении этой тенденции. Распространение русского стиля в архитектуре и декоративно-прикладном искусстве стало выражением одержимости культурным наследием. Особенно ярко это проявилось в московском Историческом музее – проекте, вокруг которого на протяжении более десяти лет велась оживленная полемика. История становилась предметом национальной гордости. Пресса фиксировала и стимулировала этот интерес – в газетах обсуждались музеи, выставки, археологические находки, тем самым превращая культурные события в элементы публичного диалога о национальной идентичности. Москва, в отличие от Петербурга, становилась символом этого поворота к национальному, превращаясь не просто в культурный центр, но и в самодостаточный образ русской старины. К. Дианина показывает, что визуальные образы, архитектурные проекты и газетные репортажи выступали как взаимосвязанные элементы «реконструкции нации» через презентацию

прошлого, а сама пресса – как главный медиатор между историческим воображением и культурной политикой.

Заключительная глава «Национальное возрождение в полном объеме. От культа старины к сувенирной идентичности» посвящена тому, как к концу XIX в. идея русской самобытности воплощалась не только в монументальных архитектурных формах, но и в массовом производстве «миниатюрной» национальной культуры: сувенирах, предметах декоративно-прикладного искусства, театральных декорациях. Автор вводит метафору «Берендеевки» – вымыщенного царства из пьесы А. Н. Островского «Снегурочка», которая становится собирательным образом сказочной, стилизованной Руси. Этот образ активно использовался в прессе, на выставках, в критике, формируя устойчивую ассоциацию между кустарными изделиями, фольклором и подлинной русской идентичностью. Центры художественного кустарного производства в Абрамцеве, Талашкине и других местах формировали новую визуальную риторику национального: сочетание декоративности, «простонародной» стилистики и этнографической достоверности. Автор показывает, что значение этих художественных явлений многократно усиливалось благодаря печати: газеты и журналы романтизировали древнерусское искусство, превращая его в символ национальной самобытности. Именно в печатном дискурсе вырабатывались критерии национального вкуса. К. Дианина, опираясь на газетные обзоры, анализирует, как складывался пантеон национальной старины – от древних соборов до народных игрушек – и как постепенно происходило упрощение и массовизация этого образа. Показателен введенный ею термин «сувенирная идентичность»: к концу века элементы национальной культуры (традиционные орнаменты, образы жар-птицы, матрешки и проч.) стали популярными сувенирами, тиражируемыми символами нации. Культура превратилась в нечто повсеместное: и высокое искусство, и народное творчество, и их реплики на ярмарках – все это обсуждалось, оценивалось, потреблялось массовым читателем. Эпилог книги непосредственно продолжает эту тему.

Эпилог книги, озаглавленный «“Мир искусства” в новостях. Культурные войны на рубеже веков», завершает исследование анализом роли художественного журнала «Мир искусства» как арены для публичных дискуссий о культуре и национальной идентичности в начале XX в. К. Дианина рассматривает это издание не просто как платформу для новых художественных течений, но как активного участника формирования культурной политики. Журнал, объединявший в себе печатное издание, выставки и художественный кружок, стал «неиссякаемым источником полемики» и активно

взаимодействовал с более широкой прессой, вовлекая в культурные споры даже тех, кто не был его подписчиком. Он предлагал новую «грамматику» эстетической презентации, сочетая визуальное и текстовое, прошлое и настоящее, национальное и европейское. К. Дианина подчеркивает, что, несмотря на ограниченный тираж, журнал стал важным медиатором между элитарной культурой и массовым читателем: «Объединение “Мир искусства” предлагало недостающее звено между золотым и серебряным веком, между Россией и Западом, между текстом и изображением» ([Дианина, 2023, с. 412](#)). Тем самым завершается логика всей книги: печатная культура второй половины XIX – начала XX в. не только отражала, но и активно формировала российскую культурную идентичность.

Следует подчеркнуть, что книга К. Дианиной опирается на богатейший эмпирический материал. В примечаниях и библиографии – десятки названий дореволюционных газет и журналов («Голос», «Новое время», «Петербургский листок», «Биржевые ведомости», «Московские ведомости», «Неделя» и др.). На страницах книги читатель найдет и иллюстративный материал – черно-белые изображения ключевых памятников и событий (например, гравюры выставочных залов, фотография монумента «Тысячелетие России», карикатуры из прессы), которые помогают визуализировать описываемые сюжеты.

Стиль изложения заслуживает отдельной похвалы: несмотря на академическую глубину, книга написана живо и доступно. К. Дианина умело чередует аналитические обзоры с яркими цитатами из первоисточников, передавая колорит эпохи. Это оживляет текст и свидетельствует о тонком понимании автором ментальности читательской аудитории того времени. Каждая глава имеет четкую внутреннюю структуру, логически подводит к следующим, что облегчает восприятие сложного материала.

Заключение

Монография К. Дианиной «Искусство на повестке дня. Рождение русской культуры из духа газетных споров» представляет собой исследование, важное не только для историков искусства и медиа. Оно может послужить моделью для всех, кто изучает историю книжной культуры, историю чтения и формирование публичной сферы в России. Через призму газетных дискуссий о культуре автор реконструирует механизмы, с помощью которых

печатное слово – будь то репортаж, фельетон, рецензия или письмо в редакцию – становилось инструментом культурного строительства и медиатором между культурной элитой и массовым читателем. К. Дианина показывает, как газета день за днем «строила» образ русской культуры, споря о смысле каждой картины, каждого памятника, каждого концерта.

Работа К. Дианиной убедительно демонстрирует, что книжная культура – как коммуникативное пространство, в котором облеченный в материальную форму текст выступает как медиум, используемый в структурированных социальных коммуникациях ([Козлов, Лизунова, 2024, с. 72](#)), – активно формировала представления об искусстве, национальной идентичности и культурном наследии. Эта книга важна для отечественной историко-книжной науки, поскольку раскрывает слабо исследованный аспект истории чтения: как художественная публистика второй половины XIX в. не только интерпретировала культурные события, но и задавала языки, в котором эти события приобретали значение.

Для российского социогуманитарного знания монография открывает новые перспективы: она демонстрирует, что становление национальной культуры невозможно понять вне анализа печатной среды и массовых читательских практик. В условиях современного интереса к культурной памяти, конструированию идентичностей и влиянию медиа на массовые представления книга «Искусство на повестке дня» становится не просто актуальной, но необходимой – как образец источниковедческой добросовестности, теоретической глубины и подлинной междисциплинарности. Ее следует рекомендовать как обязательное чтение для историков культуры, специалистов по истории книги, культурологов, а также всех, кто интересуется механизмами формирования культурной традиции через слово, образ и текст.

Рецензия подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX–XXI вв.», № 122041100088-9

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой рецензии.

Список источников / References

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. Москва : Канон-Пресс-Ц : Кучково поле, 2001. 288 с. [Anderson B (2001) Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. Moscow: Kanon-Press-TS, Kuchkovo pole. (In Russ.)].

Березина Е. Искусство на повестке дня: рождение русской культуры из духа газетных споров (Рец. на кн.: Dianina K. When Art Makes News: Writing Culture and Identity in Imperial Russia. DeKalb, IL: Northern Illinois University Press, 2013) // Новое литературное обозрение. 2018. № 151. С. 342–349. [Berezina E (2018) Art on the Agenda: the Birth of Russian Culture from the Spirit of Newspaper Controversies (Review of K. Dianina. When Art Makes News: Writing Culture and Identity in Imperial Russia. DeKalb, IL, 2013) *Novoe literaturnoe obozrenie* 4: 342–349. (In Russ.)].

Дианина К. Искусство на повестке дня. Рождение русской культуры из духа газетных споров. Санкт-Петербург: Academic Studies Press / Библиороссика, 2023. 498 с. [Dianina K (2023) When Art Makes News: Writing Culture and Identity in Imperial Russia. Saint-Petersburg: Academic Studies Press / Bibliorossika. (In Russ.)].

Козлов С. В., Лизунова И. В. О медиалогическом понимании концепта «книжная культура» // Библиосфера.

2024. № 1. С. 65–75 [Kozlov SV, Lizunova IV (2024) About the Mediational Understanding of the Concept of “Book Culture”. *Bibliosphere* 1: 65–75. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2024-1-65-75>.

Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. Москва : Языки рус. культуры, 1996. 447 с. [Lotman YuM Inside thinking worlds. Moscow: Yazyki rus. kul'tury. (In Russ.)].

Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества. Москва : Весь мир, 2016. 344 с. [Habermas Yu (2016) Structural change in the public sphere: research on the category of bourgeois society. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)].

Bourdieu P. The field of cultural production: essays on art and literature. New York : Columbia Univ. Press, 1993. 323 p.

Chartier R. Culture écrite et société. Paris : Albin Michel, 1996. 240 p.

Darnton R. What is the history of books? // Daedalus. 1982. Vol. 111, no. 3. pp. 65–83.

Hobsbawm E., Ranger T. The invention of tradition. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1983. 320 p.